

не преиниул бы привести и обвинение о грабеже святых обителел. Секуляризация церковных имуществ со времени Алексея I Комнина не проводилась в Византии, несмотря на ряд острых столкновений государства и церкви за истекшее после этого время. Только при Андронике II и патриархе Анастасии под угрозой турецкого наступления была достигнута договоренность о передаче военным ряда монастырских владений в Малой Азии. Секуляризацию не успели провести. Вплоть до второй половины XIV в. мы уже не встречаем сведений о секуляризации, как о мероприятии государственной политики, хотя и встречаются отдельные факты захвата монастырских земель в пользу проиаров²¹.

Остро встал вопрос о секуляризации в 60-х гг. XIV в., когда Византия стояла перед лицом вторгшихся на Балканский полуостров турок. От 1367 г. сохранилась переписка Иоанна V с патриархом Филофеем по вопросу о секуляризации. Патриарх в синодальном постановлении хотя и считал противоканоническим поступок императора, но не протестовал резко, полагая, что император имеет власть поступать так, как он того хочет²². В 1371 г. после битвы у Марицы правительство Византии осуществило широкую передачу монастырских земель проиарам²³.

Для вопроса о хронологии «Слова» Кавасилы представляют особую важность сообщения о секуляризации монастырских имуществ в Фессалонике в начале 80-х гг. XIV в., когда фессалоникский митрополит Исидор (1380—1384 и 1386—1396) выступил с резким протестом против секуляризации, проводимой Мануилом II во время его управления Фессалоникой²⁴.

Основным недостатком концепции Тафрали, как буржуазного исследователя, было сведение всей борьбы к противоречиям, проистекавшим от имущественного неравенства, к борьбе между бедными и богатыми. Создавалась упрощенная схема: борьба низов против верхов. В известной мере эта схема в ином облики свойственна и марксистской историографии. События 1342—1349 гг. в Фессалонике трактуются только как борьба антагонистических классов, причем почти полностью игнорируется борьба разных прослоек господствующего класса, которую они вели между собой в специфических условиях переживаемого тогда Византией этапа феодального развития. Р. Браунинг и Э. Вернер считают особо замечательным то обстоятельство, что коммуна зилотов будто бы отражала более высокую форму социальных противоречий. Она якобы перешагнула рамки внутригородской борьбы за конституцию и превратилась в революционное движение, не останавливаясь перед глубокими преобразованиями²⁵. Б. Т. Горянов, сохраняя все основные положения Тафрали о городских реформах зилотов, тем не менее утверждает, что «восстание зилотов не было городским движением, а скорее напоминает тип крестьянской войны, наподобие восстания Ивайла в средневековой феодальной Болгарии»²⁶. Иначе говоря, отвлекаясь полностью от анализа борьбы Апокавка и Кантакузина, Б. Т. Горянов расценивает события

²¹ G. O s t r o g o r s k y. Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954, p. 155; A. S o l o v i e v — V. M o š i n. Grčke povelje Srpskich vladara. Beograd, 1936, № 21. (Согласно этому источнику, Стефан Душан возвращал монастырю землю, захваченную не зилотами, а сторонниками Кантакузина.)

²² MM, I, p. 507—514.

²³ G. O s t r o g o r s k y. Pour l'histoire..., p. 161.

²⁴ См. G. T. D e n n i s. The Reign of Manuel II Paleologus in Thessalonica (1382—1387).—«Orientalia Christiana Analecta», 150. Roma, 1960, p. 89, n. 25. Опираясь на приведенные Деннисом материалы о секуляризации в Фессалонике при Мануиле II, И. Шевченко в своей ответной статье (I. Š e v č e n k o. A Postscriptum..., p. 403—408) считает наиболее вероятным датировать трактат Кавасилы второй половиной XIV в. (год смерти Кавасилы неизвестен, но он умер не ранее 1371 и не позднее 1391 г.).

²⁵ Э. В е р н е р. Указ. соч., стр. 93; Р. Б р а у н и н г. Указ. соч., стр. 524.

²⁶ Б. Т. Г о р я н о в. Поздневизантийский феодализм, стр. 339.